

Древний Дербент в истории раннехристианского мира

А. А. Кудрявцев

Для цитирования: Кудрявцев А. А. Древний Дербент в истории раннехристианского мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 910–929. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.314>

Дербент вошел в историю как выдающийся памятник мировой фортификации, возведенный в V–VII вв. н. э. для защиты от нашествий кочевников Евразии. Широкие археологические исследования Дербента, под руководством автора, открыли совершенно новые этапы существования города, и Дербент предстал не только военно-политическим оплотом мировых держав средневекового Востока на Кавказе, но и крупнейшим экономическим и религиозным центром региона, куда рано проникли и получили развитие христианство, ислам, зороастризм и иудаизм. Священное Писание в Дербенте (в городе Чога) стал успешно проповедовать уже в начале 60-х годов I в. н. э. ученик апостола Фаддея святой Елисей. Особое значение в истории христианского мира Кавказа Дербент приобрел в правление сасанидских царей Ездегерда II (439–457 гг.) и Пероза (459–484 гг.), ярых противников христианства, когда резко обострилась борьба народов Кавказа с зороастрийской идеологией («учением магов»). Дербентские укрепления стали играть важнейшую роль в антииранских восстаниях кавказских правителей, опиравшихся в своей борьбе с Сасанидами на кочевников и горцев Северного Кавказа. Особое значение Дербент приобрел в период антииранского восстания в 60-х годах V в. при царе Кавказской Албании Ваче II, который превратил его в один из оплотов христианства на Кавказе и в резиденцию главы Албанской церкви, престол которого находился в городе до середины VI в. Именно в 60-х гг. V в., как показали наши раскопки, в цитадели Дербента был возведен крестообразный храм, перестроенный в начале XVII столетия в водохранилище. Проведенные в 2020 г. новейшие геофизические исследования методами георадарного и лазерного сканирования и фотограмметрии подтвердили данные, полученные в ходе раскопок, о культовом назначении крестообразного сооружения в цитадели и отождествлении его с христианским храмом V в., одним из самых древних в России.

Ключевые слова: Дербент, христианство, зороастризм, албаны, Сасаниды, кочевники, восстания, религиозный центр, храм, археологические раскопки.

Ancient Derbent in the History of the Early Christian World

A. A. Kudryavtsev

For citation: Kudryavtsev A. A. Ancient Derbent in the History of the Early Christian World. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 910–929. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.314> (In Russian)

Derbent has gone down in history as an outstanding monument of world fortification erected in the 5th–7th centuries AD to protect against the invasions of nomads of Eurasia. Extensive

Александр Абакарович Кудрявцев — д-р ист. наук, проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1; vshistory@mail.ru

Alexander A. Kudryavtsev — Dr. Sci. (History), Professor, North-Caucasus Federal University, 1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; vshistory@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

archaeological research of Derbent, under the guidance of the author, revealed completely new stages of the city's existence, and Derbent emerged not only as the main military and political stronghold of the world powers of the medieval East in the Caucasus but also as the largest economic and religious center of the region, where Christianity, Islam, Zoroastrianism, and Judaism penetrated and developed early. Derbent acquired a special significance in the history of the Christian world of the Caucasus during the reign of the Sasanian kings Yezdegerd II (439–457) and Peroz (459–484), ardent opponents of Christianity, when the struggle of the peoples of the Caucasus with the “teaching of magicians” severely aggravated. The Derbent fortifications began to play an important role in the anti-Iranian uprisings of the Caucasian rulers who relied on the nomads and mountaineers of the North Caucasus in their fight against the Sasanians. It was in the 60s of the 5th centuries, as our excavations have shown, that a cruciform temple was erected in the citadel of Derbent, which was transformed at the beginning of the 17th century into a reservoir. The most recent geophysical research, conducted in 2020, using georadar and laser scanning and photogrammetry confirmed the data obtained during the excavations about the religious purpose of the cross-domed structure in the citadel and its identification with the Christian temple of the 5th century, one of the oldest in Russia.

Keywords: Derbent, Christianity, Zoroastrianism, Albans, Sasanians, nomads, uprisings, religious center, temple, archaeological excavations.

Древний Дербент, на протяжении многих веков лежавший на одном из важных перекрестков мировых цивилизаций, широко известен не только как один из выдающихся памятников мирового фортификационного строительства, крупнейший город Кавказа домонгольской поры, но и как один из наиболее значительных религиозных центров региона и всего Ближнего и Среднего Востока. В различные периоды становления и развития города сюда проникли и получили распространение четыре широко известных мировых религии: христианство, зороастризм, ислам и иудаизм, которые полностью вытеснили к IV–V вв. н.э. древнеязыческие культы, характерные для населения Кавказской Албании. Средневековый Дербент на протяжении полутора тысяч лет не только являлся крупнейшим идеологическим центром Кавказа, но и входил в число наиболее ранних и значительных очагов распространения христианства на территории всей Восточной Европы, а сегодня это один из древнейших христианских центров Российской Федерации. В связи с распространением христианства в Западном Прикаспии выдающийся востоковед, академик В. В. Бартольд отмечал, что оно преобладало в пограничных областях Персии и арабы, захватившие эти районы, «упоминают о христианстве как о религии местного населения, а о последователях зороастризма не упоминается»¹.

В конце IV — первой половине V в., то есть ко времени проникновения и укрепления сасанидского Ирана в Дербентском проходе², население города в значительной мере было уже христианизировано, хотя на прилегающих территориях, особенно в междуречии Рубаса и Самура, где проживали маскуты, продолжало придерживаться старых языческих культов. Первые десятилетия IV в. н.э. ознаменовались важнейшим событием для становления христианства на обширной территории Римской империи и прилегавших к ней государств, в том числе и Кавказа. Под влиянием своей матери-христианки — святой Елены — в 311 г. Константин Великий (306–337 гг.) издал указ, разрешавший последователям христианской

¹ Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. Т. 2, ч. I. М., 1963. С. 672.

² Кудрявцев А. А. Древний Дербент. М., 1982. С. 69–77.

религии свободу вероисповедания, а двумя годами позднее, в 313 г., обнародовал один из важнейших в истории раннего христианства юридических документов — Миланский эдикт, который взял христиан под защиту государства. Эдикт сыграл большую роль в активном проникновении и распространении христианства как в городах и различных провинциях Римской империи, так и на территории соседних регионов, включавших и Кавказ. По данным известных раннесредневековых армянских, албанских и грузинских авторов V–VII вв., а также согласно христианской традиции кавказских поместных церквей, Евангелие на этих территориях начали проповедовать не позднее первой половины IV в. или даже раньше. Источники сообщают, что уже в начале IV в. христианство было принято в Армении, а затем в Кавказской Албании и Грузии. Появление Миланского эдикта, когда христианство было официально признано религией Римской империи, в сфере военно-политического и культурного влияния которой находились тогда Армения и другие государства Кавказа, активизировало распространение христианства в регионе. Первосвятителем Армении выступил святой Григорий (252–332), происходивший из знатного рода, связанного родственными узами с парфянской династией Аршакидов. После крушения Парфянской державы и появления в 226 г. н. э. новой персидской империи Сасанидов, унаследовавшей от Аршакидов территорию их огромного государства и многие культурные традиции, борьба отдельных парфянских правителей против иранцев продолжалась в ряде отдаленных провинций, но особенно обострилась на Кавказе³. Кавказские правители из династии Аршакидов оказали упорное сопротивление сасанидской экспансии в Армении и Кавказской Албании, переориентировав свои военно-политические и культурные связи на Рим. Проникновение новой религии и ориентация правителей и народов Кавказа на победившее в Римской империи в IV в. христианство стали важнейшими элементами кавказско-сасанидского противостояния и активной борьбы с распространением зороастризма. После крещения армянского народа святитель Григорий направил свои усилия на то, чтобы «просвещать светом Евангелия Албанскую страну»; и, по сообщению известного албанского историка VII в. Моисея Каганкатваца, царь Урнаир, правивший в Кавказской Албании в конце III — первой четверти IV в. и также происходивший из рода парфянских Аршакидов, в 313 г. принял крещение от святого Григория⁴. Моисей Каганкатваца сообщает, что албанский царь Урнаир «обратился из многих стезей заблуждения к истинному Богу» и принял крещение «сам великий царь с великолепными вельможами и войском»⁵.

Отлично понимая особую роль и геополитическое значение Кавказа, представлявшего прекрасный плацдарм для наступления как на ближневосточные провинции Римской империи, так и на жизненно важные внутренние области самого Ирана, сасанидские цари усиленно пытались навязать местному населению свою религию и распространить на Кавказе одну из древнейших персидских религий — зороастризм. Большинство исследователей родиной зороастризма, который в VIII или VII в. до н. э. начал распространять Заратустра, считают Среднюю Азию, а некоторые — Восточный и Северо-Восточный Кавказ. Но именно Кавказ, который

³ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. С. 260.

⁴ «История агван» Моисея Каганкатваца / пер. К. Патканьяна. СПб., 1861. С. 9.

⁵ Там же.

⁶ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. С. 59–60.

после похода Помпея против понтийского царя Митридата VI Евпатора (120–63 гг. до н.э.) в 66–64 гг. до н.э. вошел в сферу геополитических интересов Рима и куда стали проникать римское влияние и культура, выступил в III–VII вв. н.э. одним из очагов сопротивления экспансии сасанидского Ирана в регионе и активной борьбы с зороастрийской идеологией — «учением магов». Признание новой христианской идеологии в IV–V вв. в качестве основной религии наиболее крупными государствами Кавказа в значительной мере диктовалось политическими и социально-экономическими соображениями и было ответом на иранскую агрессию.

В сложной обстановке острой религиозной борьбы особое место в событиях военно-политического и идеологического противостояния Сасанидов и кавказских правителей в этот период принадлежало Дербенту, замыкавшему собой узкий трехкилометровый проход между Кавказскими горами и морем, известный под названием «Дербентский проход», именуемый древнегреческими и римскими авторами «Каспийскими воротами», «Каспийскими валами», в албанских, армянских, грузинских источниках — «воротами Чога», «городом Чога», в сообщениях сасанидских источников III–IV вв. н.э. — «Албанскими воротами»⁷. Военно-стратегическое и политическое значение одного из важнейших кавказских проходов — Дербентского, на протяжении многих веков выступавшего главными «воротами» на пути из степей Евразии к высоко развитым закавказским, малоазийским и ближневосточным очагам цивилизации, несомненно, привлекало к городу особое внимание. Как правители Закавказья и мировых держав Ближнего и Среднего Востока, Средиземноморья, так и высшие иерархи христианской Церкви региона, стремились путем христианизации населения области Дербентского прохода и самого города Чога (Дербента) сделать его защитником «ворот» и минимизировать ущерб от нашествия кочевых племен на территории христианских государств региона. В связи с этим Моисей Каганкатвацци писал, что первый святитель Кавказской Албании святой Елисей «начал апостольское возделывание с концов земли, просветил только северную часть нашего востока»⁸, то есть Дербентский проход. Не случайно территория Дербентского прохода, где проживали албаны и ираноязычные кочевники-маскуты⁹, была областью наиболее раннего распространения христианства на Северо-Восточном и Восточном Кавказе.

Согласно сведениям Моисея Каганкатвацци, святой Елисей, который был свидетелем мученической смерти своего учителя апостола Фаддея, стал первым святителем среди обитателей Дербентского прохода и города Чога. После трагической гибели учителя «святой Елисей возвращается в Иерусалим и остальным соапостолам рассказывает о вожденном его мученичестве»¹⁰. Поведая о гибели Фаддея и твердо вознамерившись продолжить дело своего учителя в Кавказской Албании, «по вдохновению Святого Духа, Елисей, рукополагается рукой святого Иакова, брата Господня, бывшего первым патриархом Иерусалима»¹¹. Как и Фаддей, Елисей, «получив себе в удел Восток, направив путь из Иерусалима в Персию, заходит к ма-

⁷ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. С. 87–88; Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 295.

⁸ «История агван» Моисея Каганкатвацци. С. 9.

⁹ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.; Л., 1959. С. 145.

¹⁰ «История агван» Моисея Каганкатвацци. С. 6.

¹¹ Там же.

скутам, избегая Армении, и начинает проповедовать в Чога»¹². Сопоставляя время рукоположения Елисея со временем жизни святого Иакова, «первого патриарха Иерусалимского», убитого фарисеями в 63 г., можно датировать прибытие Елисея в Чога не позднее начала 60-х гг. I в. н. э. Не известно, сколь долго Елисей пробыл в Чога, но его проповедь была успешной, и он ушел из города с тремя учениками¹³.

Геополитическое и стратегическое положение Дербентского прохода стало причиной того, что город Чога, куда еще в I столетии проникло христианство, в V–VI вв. н. э. превратился в один из крупнейших христианских центров Кавказской Албании и важный очаг сопротивления христианских властителей Кавказа (в первую очередь армянских, албанских и грузинских царей) попыткам сасанидского Ирана утвердить здесь зороастризм. В истории Сасанидского государства V в. ознаменовался острыми социальными противоречиями и нарастающей борьбой между персидским царем и набирающим силу его окружением, представленным крупными землевладельцами и религиозной зороастрийской знатью, стремившейся ограничить царскую власть. В этой борьбе, происходившей на фоне народных восстаний, социальных потрясений и религиозных противоборств, христианство, позиции которого в Сасанидской державе в определенные периоды были весьма сильны, использовалось сасанидскими царями (Ездегерд I (399–420 гг.), Кавад I (488–531 гг.) и др.) в их противостоянии с верхушкой знатных персидских родов и зороастрийского духовенства.

Однако сасанидские правители нередко предавали своих христианских союзников, что самым негативным образом сказывалось на положении христианского населения, особенно в провинциях сасанидского Ирана, таких как Армения, Кавказская Албания, Грузия, где верховная власть, знать и духовенство искали поддержку и защиту у соперника Ирана — христианской Византии.

Пришедший к власти Ездегерд II (439–457 гг.), главным советником которого был ярый противник христианства, представитель одного из самых знатных родов Ирана Михр-Нарсе, начал жестокое преследование христиан, нашедшее отражение в политике Сасанидов на Кавказе. В середине V в. население Армении, а во второй половине V в. Кавказской Албании и Грузии ответило восстаниями на попытку сасанидской власти заставить его принять «учение магов». В мощных антииранских восстаниях, охвативших в середине — второй половине V в. Кавказ, городу Чога (Дербенту) принадлежала особая роль. Так, в 450–451 гг. спарпет Армении Вардан Мамиконян (388–451) поднял восстание против персов, насаждавших зороастризм в Армении и Албании. Одной из важнейших задач мятежа он считал захват Чога, находившегося в то время под властью Ирана¹⁴. Стараниями Ездегерда II город был превращен в один из главных оплотов Сасанидов на Кавказе¹⁵, с мощной фортификацией и крупным гарнизоном, возглавляемым марзпаном, который являлся главой провинции, включавшей Северо-Восточный и Восточный Кавказ. Правитель Чога персидский марзпан Себухт, узнав о восстании, направился с большим войском в Армению, но был разбит Варданом Мамиконяном, который захватил город

¹² «История агван» Моисея Каганкатваци. С. 6.

¹³ Там же.

¹⁴ *Егшиз*. О Вардане и войне армянской / пер. И. А. Орбели. Ереван, 1971. С. 79.

¹⁵ Там же. С. 31, 77.

Чога и призвал воинственных кочевников Северного Кавказа на помощь восставшим, «открыв Дербентские ворота»¹⁶.

Убедившись, что «ворота» открыты, «гунны тотчас прибыли... и клятвенно по закону неба заключили союз»¹⁷. Однако позднее, в силу ряда обстоятельств, северокавказские союзники Вардана опоздали к решающей Аварайрской битве между персами и восставшими армянами и албанцами, что привело к разгрому последних. Однако поражение и гибель Вардана Мамиконяна не остановили антииранской борьбы христианского населения Кавказа против насильственного насаждения зороастризма. Смерть сасанидского царя Ездегерда II в 457 г. и начавшаяся междоусобная борьба за власть между его сыновьями Перозом и Ормиздом III создали благоприятные условия для начала новой борьбы против персидского налогового гнета и активного насильственного распространения «учения магов».

Воспользовавшись ослаблением власти Сасанидов в результате борьбы за царский престол, албанский царь Ваче II (444–463 гг.) в 459 г. вторично отказался принять зороастризм, к которому его принуждали скончавшийся в 457 г. Ездегерд II, а затем его сын Пероз, и поднял восстание против персов. Отказавшись от зороастризма, он активно использовал в своей борьбе кочевников Северного Кавказа и христианское население Кавказской Албании, возмущенное попытками навязать ему «учение магов». Ваче даже обратил в христианство свою мать (дочь персидского царя Ездегерда II и сестру царя Пероза), а также жену (племянницу Пероза).

Центром своего восстания Ваче II сделал город Чога, где имелись мощные укрепления, возведенные Ездегердом II незадолго до восстания Вардана Мамиконяна, скорее всего около 439–450 гг.¹⁸ Они включали мощную цитадель из сырцового кирпича, характерных для сасанидской архитектуры размеров (42–44 × 42–44 × 11–12 см)¹⁹ и аналогичную сырцовую стену V в., протянувшуюся, как и более поздняя каменная стена VI в., от цитадели на вершине дербентского холма с очень крутыми склонами и ущельями до моря (толщина ее 8 м, высота до 16 м, протяженность около 3500 м)²⁰ (рис. 1). Эта стена, самая ранняя во всей системе сасанидских «длинных стен» на Восточном Кавказе, сыграла особую роль в военных успехах восстания Ваче II²¹. Она была обнаружена и исследована в 1973–1979 гг. руководимой автором статьи Дербентской археологической экспедицией Дагестанского филиала АН СССР (позднее — Дагестанского научного центра (ДНЦ) РАН).

Около 459 г., после воцарения на сасанидский престол Пероза (459–484 гг.), Ваче II открыл Дербентский проход и пропустил войска маскутов, которые совместно с поддерживавшими албанов отрядами одиннадцати горских царей (вождей) нанесли жестокое поражение персам.

¹⁶ «История агван» Моисея Каганкатваци. С. 88.

¹⁷ Там же. С. 88.

¹⁸ Кудрявцев А. А. Феодалный Дербент: пути и закономерности развития города в VI–XIII вв. М., 1993. С. 26.

¹⁹ Кудрявцев А. А. Раскопки в цитадели древнего Дербента // Археологические открытия. 1973. М., 1974. С. 115.

²⁰ Кудрявцев А. А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // Советская археология. 1978. № 3. С. 246–249.

²¹ Кудрявцев А. А. Длинные стены на Восточном Кавказе // Вопросы истории. 1979. № 11. С. 32–43.

Рис. 1. Цитадель Нарын-Кала и вид на город

И с т о ч н и к: Дербент с высоты птичьего полета // Pinterest. URL: <https://tr.pinterest.com/pin/688417493020960510/> (дата обращения: 01.06.2022).

Многочисленные попытки Пероза договориться с Ваче II не увенчались успехом, но длительная война с албанами, для которой Сасаниды привлекли северокавказских хонов, заплатив их вождям огромные суммы, принесла большие разрушения и опустошения в Кавказской Албании, не поколебав, однако, стойкость христианского населения страны и его царя Ваче II, отстаивающих свою веру.

В этот период город Чога (Дербент) стал главным оплотом христианства на Восточном Кавказе и местом, куда стекались не только светские защитники веры, но и христианское духовенство. Представляется вероятным, что в начале 60-х гг. V в. вслед за албанским царем, начавшим ожесточенную борьбу с сасанидским Ираном под знаменами защиты христианства, Чога стал местом пребывания и для главы христианской Церкви Албании. В середине VI в., по сообщению Моисея Каганкатваци, страна «попала под власть хазар; церкви и писания преданы были огню. Тогда на второй год Хозроя, царя царей, в начале армянского летосчисления, перенесли престол патриарший из города Чога в столицу Партав по случаю хищнических набегов врагов Креста Господня»²².

В пользу предположения о длительном нахождении в Дербенте патриаршего престола говорит и сообщение третьей части «Истории агван», написанной, как считается, в X столетии, где в связи с событиями первой половины VIII в. автор писал: «В 180 г. (по армянскому летосчислению 732 г. н. э. — А. К.) Маслиман (Маслама

²² «История агван» Моисея Каганкатваци. С. 90.

ибн Абд ал-Мелик (685–738). — А. К.) вторично выстроил Дарбанд во имя таджиков (арабов. — А. К.), но не разрушил восточного патриаршего дворца, который еще и до сих пор существует в нем»²³. Раннесредневековые источники свидетельствуют, что и после перенесения престола каталикоса в Партав Дербент продолжал оставаться особым христианским центром Албании, что нашло отражение в титулатуре главы Албанской церкви, который подписывался «Католикос Агванский, Лбинский и Чога»²⁴. Представляется вероятным, что упоминание Лбинии (Лпинии) и Чога (Чора) в титулатуре католикоса подчеркивало их особый статус в церковной иерархии Кавказской Албании. Подобное упоминание этих двух важных областей в церковных бумагах было введено еще католикосом Албании Тер-Аббасом (551–595 гг.), «который в начале армянской эры перенес святительский престол из Чора в Партав» и при нем «вошло в обыкновение писать на адресе бумаг — Католикосу Агвани, Лпинии и Чора»²⁵. Эта традиция сохранилась в церковных бумагах и в более поздний период, когда известный католикос Тер-Виро писал: «Я, Виро, Католикос Агванский, Лбинский и Чога»²⁶.

Однако академик В. В. Бартольд полагал, что при арабах патриарх снова вернулся в Дербент²⁷.

Эти сообщения раннесредневековых источников имеют особое значение при исследовании и интерпретации уникального раннехристианского памятника, выявленного в цитадели Дербента — крестообразного сооружения, отождествляемого автором данной статьи с храмом V в. Не добившись успехов в войне с албанским царем, сохранившим за собой важнейший военно-политический, а в связи с обоснованием здесь престола патриарха и религиозный центр, Пероз, втянутый в длительную неудачную войну на Востоке с эфталитами, вынужден был просить у Ваче мира с одним лишь условием: отпустить к нему в Персию его сестру и племянницу, то есть мать и жену албанского царя, которых последний заставил принять христианство. Ваче II выполнил это пожелание сасанидского царя, а потом, продолжая исповедовать христианство, решил отказаться от трона и покинуть страну, что очень встревожило Пероза, который просил Ваче не делать этого и обещал ему свою благосклонность и поддержку.

Неудачные военные действия персов на востоке государства, сначала пленение, а потом гибель царя Пероза в войне с эфталитами, внутренние противоречия и междоусобицы в Иране после его смерти способствовали тому, что на некоторое время Сасаниды потеряли контроль над Дербентским проходом. Все это привело к новому восстанию народов Кавказа против персов в 483–484 гг. под руководством иберского царя Вахтанга Горгасала (447–502 гг.), в котором иберы, албаны, армяне, открыв Дербентский проход, призвали себе на помощь кочевников Северного Кавказа и Прикаспия²⁸. Древнегрузинские источники сообщают, что в правление Вахтанга Горгасала жители Дербента оказывали помощь и пропускали кочевников через «Ворота Дарубанда»²⁹.

²³ Там же. С. 261.

²⁴ Там же. С. 131.

²⁵ Там же. С. 280.

²⁶ Там же. С. 131

²⁷ Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. С. 672.

²⁸ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. С. 277.

²⁹ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / пер. и ком. Г. В. Цулая. М., 1979. С. 81.

Раздираемый ожесточенной борьбой за престол братьев Пероза Валарша и Зарера, теснимый на западе северокавказскими гуннами, а на востоке эфталитами, Иран потерял контроль над Дербентскими укреплениями, которыми овладел царь гуннов Амвазук, предложивший передать Каспийские ворота под охрану Византии.

Известный автор VI в. Прокопий Кесарийский писал, что вернуть себе власть над Каспийскими воротами персы смогли лишь в правление Кавада I (488–531 гг.), после смерти Амвазука «родом гунна», который хотел передать «ворота» под охрану Византии, но император Анастасий, вероятно, не желая войны с персами, от этой миссии отказался, а Кавад прогнал детей Амвазука³⁰. Н. В. Пигулевская полагала, что Кавад вернул власть над проходом в 507–508 гг. Этот вывод делался на основании того, что Прокопий Кесарийский писал об этом еще до окончания постройки известной крепости Дары³¹. Данное предположение позволяет считать, что христианское население Дербента довольно длительный период, во второй половине V — начале VI в., не испытывало в вопросах веры давления и запретов сасанидской администрации и зороастрийских магов, сохраняя свои храмы и христианские обряды.

В процессе дальнейшего развития Дербента, в правление Кавада и Хосрова I Ануширвана (531–579 гг.), он превратился не только в мощнейший фортификационный комплекс на северных границах сасанидского Ирана, но и в крупный экономический центр и развитый раннесредневековый город³² с полиэтничным населением, значительная, а может и основная, часть которого исповедовала христианство. Сведения об обширном христианском населении, издавна проживающем в Дербенте, были зафиксированы путешественниками, посетившими город, — Адамом Олеарием в 1638 г. (рис. 2)³³ и Иоганном Густавом Гербером в 1722 г.³⁴

Подобно многим городам сасанидского Ирана³⁵, христианское население Дербента было представлено сирийцами, евреями, греками, албанами, составляющими основную часть его торгово-ремесленного люда, а также представителями местной албанской знати и духовенства, земледельцами дербентской сельхозокруги и пришлыми разнорабочими³⁶.

Наряду с сообщениями многочисленных письменных источников и следами ранней христианизации населения города, отмеченной А. Олеарием в исторической топографии раннесредневекового Дербента первой половины XVII в. (развалины обширного «города греков» — «шахри юнан»), к периоду широкого распространения христианства в V–VII вв. здесь относятся два сохранившихся до наших

³⁰ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст., коммент. А. А. Чекаловой. М., 1993. С. 21.

³¹ Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941. С. 67.

³² Кудрявцев А. А. Дербент — древнейший город России. Махачкала, 2018. С. 178–182.

³³ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906 / введ., пер. и прим. А. М. Ловягина // Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961. С. 293.

³⁴ Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / под ред. М. А. Косвена и Х. М. Хашаева. М., 1958. С. 86.

³⁵ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. С. 285.

³⁶ Кудрявцев А. А., Кудрявцев Е. А. Феодалный город Северного Кавказа (Средневековый Дербент VI–XIII вв.). Ставрополь, 2015. С. 91–103.

Рис. 2. Первое известное изображение Дербента. Гравюра А.Олеария. 1638 г. [Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана, 1979. С. 18–19]

дней памятника раннехристианской монументальной архитектуры. Первый из них представлен крупным трехнефным зданием базилики (с 733 г. и до настоящего времени — Джума-мечеть), расположенной в древних кварталах старой части города средневекового Дербента — шахристане. Здание имеет в длину 68 м, ширину 17 м и ориентировано по оси восток — запад (рис. 3). Его отождествляют с монументальной христианской базиликой VI–VII вв.³⁷, перестроенной позднее знаменитым арабским полководцем VIII в. Масламой ибн Абд ал-Меликом в Джума-мечеть. Арабские и местные источники действительно сообщают о больших строительных работах Масламы в Дербенте в 115 г. хиджры (733–734 г.)³⁸ и упоминают о перестройке Джума-мечети из христианского храма. Но существует также мнение, что

³⁷ Бутков П. Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем» 1796 г. // История география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. С. 202.; Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1958. С. 321; Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью: в 3 т. Т. 1. Казань, 1850. С. 159–160; Артамонов М. И. Древний Дербент // Советская археология. 1946. № 8. С. 141–143; Бретаницкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. М., 1966. С. 159–160; Кудрявцев А. А. Древний Дербент. С. 125–127.

³⁸ Баладзори. Книга завоевания стран / пер. П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. 3. Баку, 1927. С. 26; Ат-Табари. История пророков и царей / пер. А. Р. Шихсаидов // Рукописный фонд Института истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 254. Л. 52.

Рис. 3. Джума-мечеть. Центральный неф. Фото автора

данное сооружение возводилось арабами в восьмом веке сразу как мечеть, а очень близкое сходство с христианской базиликой объясняется ее подражанием известной Большой мечети халифа ал-Валида (705–715 гг.) в Дамаске, перестроенной им в 708 г. из христианской базилики³⁹. Однако ориентировка мечети по оси восток — запад, ее форма, конструкция нижней части стен, характерная для кладок VI–VII вв., целый ряд выявленных нами принципиальных отличий конструктивного характера и деталей интерьера, не укладываются в идею о том, что дербентская Джума-мечеть — это подражание более ранней дамасской мечети ал-Валида.

В отличие от Джума-мечети, второй памятник монументальной архитектуры на основании раскопок в Дербенте стал отождествляться нами с христианским культовым сооружением лишь с середины 1970-х гг.⁴⁰ Речь идет о крестообразном сооружении в цитадели Дербента, интерпретированном в середине 1950-х гг. как цистерна для воды (водохранилище) «вырубленная в скале». Однако нами было выявлено, что данное сооружение в раннесредневековый период (V–VII вв.) полностью находилось в надземном положении и являлось, судя по всему, христианским храмом⁴¹. Первый исследователь этого сооружения, известный архитектор С. О. Хан-Магомедов, так описал его: «В северо-западном углу цитадели расположена огромная цистерна, вырубленная в скале»⁴². Им были сделаны замеры по осям внутри крестообразного сооружения и описаны основные его конструкции: «В плане цистерна представляет собой крест, концы которого (шириной 4 м, дли-

³⁹ Хан-Магомедов С. О. Джума-мечеть в Дербенте // Советская археология. 1970. № 1. С. 213.

⁴⁰ Кудрявцев А. А.: 1) Город, неподвластный векам. Махачкала, 1976. С. 127; 2) Исследования в Дербенте // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 125–126.

⁴¹ Кудрявцев А. А. Город, неподвластный векам. С. 127; 2) Древний Дербент. С. 127–128; 3) О христианстве в Дербенте // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М., 1980. С. 49–51.

⁴² Хан-Магомедов С. О. Дербент. М., 1958. С. 78.

Рис. 4. Средневековые культурные слои с наружной стороны стен крестообразного храма. Раскопки 2013 г. Фото автора

ной: три стороны по 4 м, одна — 6 м) перекрыты стрельчатыми сводами. Центральная часть цистерны перекрыта куполом диаметром 5 м. Общая высота цистерны до верха купола превышает 10 м»⁴³.

В середине 1970-х гг., осмотрев раскопки крестообразного сооружения, С. О. Хан-Магомедов изменил свое мнение о первоначальном назначении этого памятника и времени его возведения, отметив в связи с этим: «Это древнейшее из сохранившихся сооружений цитадели можно предположительно датировать периодом раннего Средневековья»⁴⁴, то есть V–VII вв.

Первые археологические раскопки, проведенные под руководством автора статьи в 1976–1977 гг. и в 2013 г. на крестообразном сооружении цитадели Дербента⁴⁵, отождествляемом им с раннехристианским крестообразным храмом V в., позволили установить, что данное монументальное сооружение использовалось в качестве водохранилища только в позднем Средневековье, в XVII–XIX вв.⁴⁶ Проведенные археологические исследования территории, примыкавшей снаружи к огромному подземному сооружению, именуемому водохранилищем, выявили мощные средневековые культурные слои, до 8 м толщины, что позволяет предполагать первоначальную возможность только наземного назначения этого сооружения⁴⁷, при котором оно не могло быть водохранилищем, так как огромный внутренний напор воды на его стены привел бы к их быстрому разрушению (рис. 4).

⁴³ Там же. С. 78–79.

⁴⁴ Хан-Магомедов С. О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979. С. 184.

⁴⁵ Кудрявцев А. А.: 1) Отчет о работе отряда Дербентской археологической экспедиции в 1976 г. // Рукописный фонд Института истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 397; 2) Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1977 г. // Там же. Д. 461.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Кудрявцев А. А. Исследования в Дербенте. С. 125–126.

Широкие археологические исследования культурных напластований, примыкающих снаружи к стенам крестообразного сооружения, и обследования внутри него показали, что сооружение, известное в исторической литературе как вырубленное в скале подземное водохранилище, не могло им являться, так как в ранне-средневековый период целиком находилось на поверхности, о чем свидетельствуют примыкающие со всех сторон к крестообразному сооружению средневековые культурные слои и архитектурные комплексы. В нижних прилегающих к крестообразному строению культурных отложениях IV–XVI вв. нет никаких следов его использования в качестве водохранилища. Разнообразные водоводы из керамических труб и каменных желобов отмечены лишь в верхних слоях XVII–XIX вв., когда это сооружение после основательной реконструкции и перестройки стало активно использоваться в качестве водохранилища.

Ярким свидетельством этому служат материалы раскопок четырех крупных архитектурных комплексов, почти вплотную примыкающих к северо-западной стороне крестообразного сооружения и очень четко документирующих время его функционирования в качестве водохранилища. При раскопках этих монументальных комплексов дворцовой архитектуры «основные работы велись в северо-западной наиболее возвышенной части цитадели, рядом с большим водохранилищем»⁴⁸, где выявленные нами керамические и каменные водоводы отмечены лишь в слоях архитектурных комплексов конца XVI столетия и XVII–XIX вв. (рис. 5).

Рис. 5. Водовод, связанный с водохранилищем, в слоях XVIII–XIX вв. Раскопки 2013 г. Фото автора

⁴⁸ Кудрявцев А. А.: 1) Раскопки в цитадели древнего Дербента. С. 117–118; 2) Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1977 г. Л. 79; 3) Древний Дербент. С. 128; 4) Пути развития северокавказского города (по материалам Дербента домонгольской поры). Ставрополь, 2003. С. 223.

Крестово-купольное сооружение, представляющее собой в плане «чистый» крест, по своей планировке, четкой ориентации по сторонам света, по размерам и расположению в самой возвышенной части цитадели более всего соответствует крестообразному христианскому храму, концы (рукава) которого перекрыты стрельчатыми сводами, а центральная часть — куполом на тропях диаметром 5 м (рис. 6). Концы креста, перекрытые стрельчатыми сводами, имеют ширину 4 м и длину 4 м, кроме северного конца, длина которого равна 6 м при ширине 4 м. Общая высота сооружения от верха купола до пола — 10,1 м, протяженность с севера на юг по внутренним осям — 15 м, с запада на восток — 13 м (рис. 7, 8).

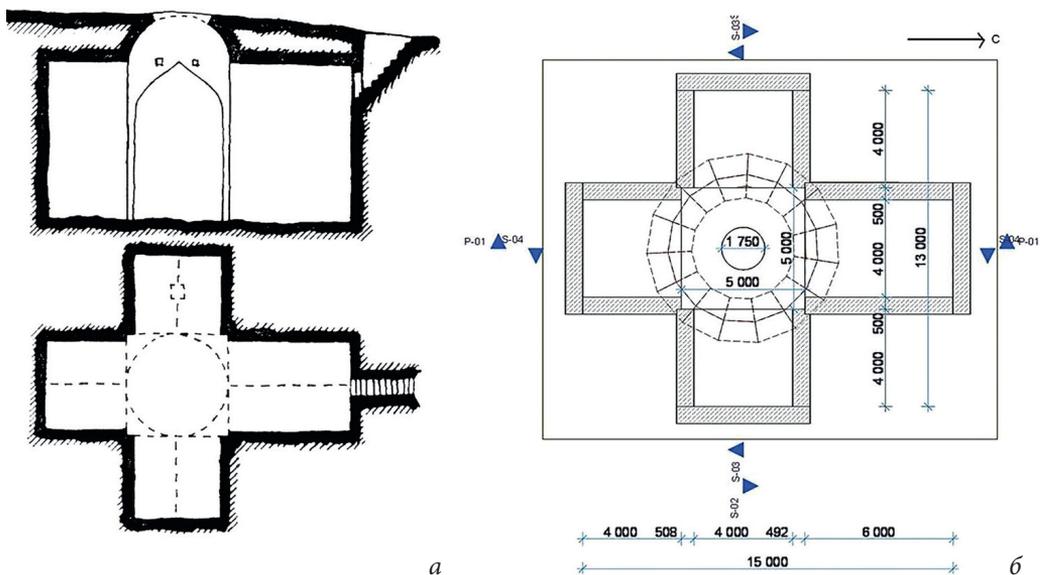

Рис. 6. План крестообразного храма V в. в цитадели Дербента: а — чертеж С. О. Хан-Магомедова [Хан-Магомедов С. О., 1958. С. 81]; б — чертеж А. А. Кудрявцева [Кудрявцев А. А., 2018. С. 160]

У северного торца креста устроена лестница, ведущая от поверхности к арочному проему с фигурными консольными пяточными камнями перекрытия арки. Ширина арочного проема — 1,15 м, высота — 1,85 м. Раскопки с внешней стороны стен северного, западного и южного концов креста показали, что их верхние части от основания купола и на глубину до 2,1–2,8 м укрепляют мощные контрфорсы и забутовка из рваного камня толщиной до 1,4–2,1 м, пристроенные с внешней стороны.

Это позволяет сделать вывод, что верхняя часть стен и купол крестообразного сооружения были реконструированы или заново возведены при перестройке здания в водохранилище. Внутренняя поверхность стен сооружения имеет обкладку из обработанного местного камня-ракушечника размерами 0,25 × 0,35; 0,3 × 0,45; 0,28 × 0,4 м, покрытого тремя слоями штукатурки. Несколько отличается от всех внутренних стен сооружения торцевая стенка северного (удлиненного) конца креста, сложенная из плит размерами 0,2 × 0,4; 0,4 × 0,56; 0,42 × 0,66 м и др., что более

Рис. 7. Подкупольное пространство крестообразного храма. Фото автора

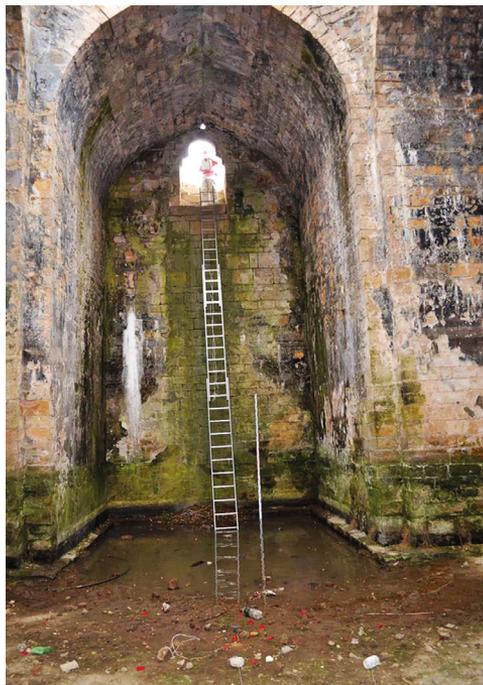

Рис. 8. Северный рукав крестообразного храма. Фото автора

характерно для раннесредневековых кладок Дербента. Лабораторные исследования штукатурки, проведенные специалистами института «Спецпроектреставрация» Министерства культуры Российской Федерации⁴⁹, показали, что два верхних слоя внутренней облицовочной штукатурки сооружения имеют следы поражения водными микроорганизмами, возникшие от постоянного контакта с водной средой, то есть они появились в период использования данного памятника в качестве водохранилища, а самый древний, нижний, слой, имеющий светло-розовую окраску, подобных поражений, связанных с соприкосновением с водой, не имеет. Данные письменных источников, материалы археологических раскопок и результаты микробиологических исследований, сопоставленные с крестообразной формой сооружения, которая строго ориентирована по сторонам света и имеет планировку, абсолютно нетипичную для местных водохранилищ Дербента, сохранивших на протяжении всего раннесредневекового и средневекового периодов только прямоугольную и квадратную форму, позволяют утверждать, что первоначальное назначение крестообразного сооружения цитадели было не хозяйственное, а религиозное. Представляется вероятным, что его надо отождествлять с крестообразным раннесредневековым христианским храмом, возведенным в цитадели Дербента во второй половине V в., когда албанский царь Ваче II превратил город в главный

⁴⁹ Экспертное заключение специалистов института «Спецпроектреставрация» МК РФ хранится в фондах Дербентского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Республики Дагестан.

оплот христианства на Восточном Кавказе. Следует отметить, что аналогичные крестообразные церкви и мартирии типа *croix libre* нашли довольно широкое распространение в раннехристианской архитектуре V–VII вв. в Причерноморье⁵⁰, на Южном Кавказе, в Армении⁵¹ и Грузии⁵², где известно более 60 подобных памятников, в ранних христианских храмах Крыма⁵³, Италии (мавзолей Галлы Пладиции в Равенне)⁵⁴, Византии⁵⁵, Эфиопии⁵⁶ и ряде других регионов.

В связи с этим представляет интерес сообщение о том, что в непосредственной близости от Дербента существовал мартирий на месте гибели первого албанского епископа святого Григориса, который погиб в 330-х гг. н.э. от рук кочевников-макутов, проживавших в районе Дербентского прохода, недалеко от города Чога, то есть Дербента. Упоминания о мартирии, возведенной на месте гибели святого Григориса на Ватнианской равнине, локализуемой рядом с Дербентом, зафиксированы еще в XIX столетии. Возможно, на сохранившихся архитектурных останках этого раннехристианского албанского памятника здесь (в селе Молла-Халил Дербентского района) в начале XX в. была возведена армянская церковь, очень близкая по размерам и форме крестообразному храму V столетия в цитадели Дербента.

Правомерность предлагаемого нами отождествления крестообразного сооружения в цитадели Дербента с раннехристианским храмом была подтверждена данными новейших исследований, проведенных здесь в 2018 и 2020 гг. методами мюонной радиографии, георадарного и лазерного сканирования, а также фотограмметрии.

В 2018 г. сотрудниками Лаборатории элементарных частиц Физического института имени П. Н. Лебедева Российской академии наук крестово-купольное сооружение в цитадели Дербента было исследовано по уникальному методу мюонной радиографии, применявшемуся до этого в Египте. По предварительным выводам ученых-физиков, временем постройки сооружения они считают IV — начало V в. н.э. и подтверждают наше мнение о христианском культовом назначении этого памятника.

В 2020 г. сотрудниками московской фирмы GEOR под руководством известного специалиста по геомагнитным и лазерным исследованиям объектов культурного наследия Д. Л. Шишкова был проведен ряд инженерно-геофизических исследований крестообразного сооружения в цитадели Нарын-Кала, включавших георадарное сканирование, лазерное сканирование и фотограмметрию (рис. 9, 10).

В результате георадарной съемки выявлен ряд переделок (или скрытых деталей) конструкции крестообразного сооружения. Это позволяет сделать вывод, что

⁵⁰ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Северо-Восточного Причерноморья: раскопки 2001–2008 гг. // Православие в истории и культуре Северного Кавказа. Ставрополь, 2014. С. 130–131.

⁵¹ Там же. С. 201, 207, 214–215.

⁵² Там же. С. 306, 317, 320–321, 324.

⁵³ Там же. С. 504; Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 3. Симферополь, 1993. С. 403–426; Виноградов А. Ю. Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М. 2009. С. 236–240.

⁵⁴ Всеобщая история архитектуры. Т. 3. С. 72.

⁵⁵ Там же. С. 25, 57–58, 70.

⁵⁶ Всеобщая история архитектуры. Т. 8. М., 1969. С. 115. Рис. 4.

Рис. 9. Геоададное сканирование стен храма. 2020 г. Фото Д. Л. Шишкова

Рис. 10. Фотограмметрическая 3D-модель храма. Фото Д. Л. Шишкова

«использование в качестве хранилища воды не было первоначальным назначением данного здания»⁵⁷.

По результатам проведенных инженерно-геофизических исследований специалистами были сделаны следующие выводы:

1. В результате георадарного сканирования западной стены сооружения за каменной облицовкой выявлена группа аномалий размерами 2 × 2,2 м, которая может быть интерпретирована как *входная группа* (вход в данное сооружение, который был, согласно христианским канонам, расположен в западной стене храма, позднее оказался заложенным при реконструкции).
2. В восточной стене выявлен ряд аномалий, которые возможно интерпретировать как фрагменты алтаря.
3. В юго-восточной части сооружения выявлена группа аномалий.
4. В центре южной стены выявлена аномалия, которая может быть интерпретирована как небольшое окно.
5. Наиболее интересные аномалии получены при съемке пола. Они очень похожи на полые керамические трубы, используемые для отопления дымом в холодное время. Подобные отопительные системы были выявлены при георадарной съемке и подтверждены при археологических раскопках в Болгарии на археологическом комплексе позднего римского времени Деултум в окрестности Бургаса и на хазарских археологических памятниках в Астраханской области (в окрестности поселка Самосделка).
6. Также при более детальном сканировании полов выявлены две аномалии: 1) при георадарном сканировании в направлении запад — восток вблизи западной стены, возможно, она является визуализацией реконструкции полов; 2) при сканировании в направлении север — юг вблизи южной стены выявлена аномалия, которая может быть частью системы подогрева пола.

Внутри крестообразного сооружения была выполнена фотограмметрия и построена 3D-модель подземной части. В результате детального анализа этой модели выявлены симметрично расположенные ниши, которые могли использоваться как точки крепления подвесной церковной утвари. Также на этой модели видны следы поздних ремонтов. В результате анализа фотограмметрической модели мы можем оценить пропорции крестообразного сооружения, отвечающие канонам сооружения ранних христианских храмов.

Таким образом, в результате применения методов дистанционного зондирования при изучении крестообразного сооружения в цитадели Дербента получена новая аргументация в пользу того, что данный памятник в цитадели Нарын-Кала строился как ранний крестообразный христианский храм, скорее всего во второй половине V в. н. э. при царе Ваче II.

⁵⁷ Шишков Д. Л. Технический отчет по инженерно-геофизическим исследованиям в Дербенте (Крестово-купольное сооружение в цитадели Нарын-Кала): доклад руководителя геофизической группы GEOR на Международной конференции «Загадка крестообразного сооружения на территории архитектурного комплекса “Цитадель Нарын-Кала”. История христианства в Дербенте». URL: <https://derbentmuseum.ru/wp-content/uploads/2021/02/konferenciya.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

References

- Artamonov M. I. Drevnii Derbent. *Sovetskaia Arkheologiia*, 1946, no. 8, pp. 121–144. (In Russian)
- Bartol'd V. V. *Mesto prikaspiiskikh oblastei v istorii musul'manskogo mira. Sochineniia*, vol. 2, part I. Moscow, Nauka Publ., 1963, 1024 p. (In Russian)
- Berezin I. *Puteshestvie po Dagestanu i Zakavkaz'iu*, vol. 1. Kazan', Universitetskaia tipografiia Publ., 1850, 473 p. (In Russian)
- Bestuzhev-Marlinskii A. A. *Sochineniia v dvukh tomakh*, vol. 2. Moscow, Izd-vo Khud. lit. Publ., 1958, 741 p. (In Russian)
- Bretanitskii L. S. *Zodchestvo Azerbaidzhana XII–XV vv.* Moscow, Nauka Publ., 1966, 558 p. (In Russian)
- Butkov P. G. Vyderzhki iz «Proekta otcheta o Persidskoi ekspeditsii v vide pisem» 1796 g. *Istoriia, geografiia i etnografiia Dagestana XVIII–XIX vv. Arkhivnye materialy.* Moscow, Izd-vo Vostochnoi literatury Publ., 1958, pp. 200–209. (In Russian)
- D'iakonov M. M. *Ocherk istorii drevnego Irana.* Moscow, Izd-vo Vostochnoi literatury Publ., 1961, 441 p. (In Russian)
- Dombrovskii O. I. Arkhitekturno-arkheologicheskoe issledovanie Zagorodnogo krestoobraznogo khrama Khersonesa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, no. 3. Simferopol', [s. n.], 1993, pp. 403–426. (In Russian)
- Frai R. *Nasledie Irana.* Moscow, Nauka Publ., 1972, 468 p. (In Russian)
- Gerber I. G. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiiskogo moria. 1728 g. *Istoriia, geografiia i etnografiia Dagestana XVIII–XIX vv. Arkhivnye materialy.* Moscow, Izd-vo Vostochnoi literatury Publ., 1958, pp. 60–120. (In Russian)
- Ieromonakh Aleksii (Nikonorov). *Istoriia khristianstva v Kavkazskoi Albanii.* Makhachkala, Epokha Publ., 2012, 192 p. (In Russian)
- Khan-Magomedov S. O. *Derbent. Gornaia stena. Auly Tabasarana.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, 286 p. (In Russian)
- Khan-Magomedov S. O. *Derbent.* Moscow, Izd-vo literatury po stroitel'stvu Publ., 1958, 123 p. (In Russian)
- Khan-Magomedov S. O. Dzhuma-mechet' v Derbente. *Sovetskaia Arkheologiia*, 1970, no. 1, pp. 202–220. (In Russian)
- Khrushkova L. G. Rannekhristianskie pamiatniki Severo-Vostochnogo Prichernomor'ia: raskopki 2001–2008 gg. *Pravoslavie v istorii i kul'ture Severnogo Kavkaza.* Stavropol', Izdatel'skii tsentr Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii, 2014, pp. 111–137. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. *Derbent — drevneishii gorod Rossii.* Makhachkala, Dagestanskoe knizhn. izd-vo Publ., 2018, 344 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. Dlinnye steny na Vostochnom Kavkaze. *Voprosy istorii*, 1979, no. 11, pp. 32–43. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. *Drevnii Derbent.* Moscow, Nauka Publ., 1982, 172 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. *Feodal'nyi Derbent: puti i zakonomernosti razvitiia goroda v VI — ser. XIII vv.* Moscow, Nauka Publ., 1993, 320 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. *Gorod, nepodvlastnyi vekam.* Makhachkala, Dagestanskoe knizhn. izd-vo Publ., 1976, 144 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. Issledovaniia v Derbente. *Arkheologicheskie otkrytiia 1977 goda.* Moscow, Nauka Publ., 1978, 598 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. O datirovke pervykh sasanidskikh ukrepleni v Derbente. *Sovetskaia Arkheologiia*, 1978, no. 8, pp. 243–258. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. O khristianstve v Derbente. *Krupnovskie chteniia po arkheologii Severnogo Kavkaza.* Moscow, [s. n.], 1980, pp. 49–51. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. *Puti razvitiia severokavkazskogo goroda (Po materialam Derbenta domongol'skoi pory).* Stavropol', Stavropol State University Press, 2003, 351 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. Raskopki v tsitadeli drevnego Derbenta. *Arkheologicheskie Otkrytiia 1973.* Moscow, Nauka Publ., 1974, 559 p. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A., Kudriavtsev E. A. *Feodal'nyi gorod Severnogo Kavkaza (Srednevekovi Derbent VI–XIII vv.).* Stavropol', North-Caucasian Federal University Press, 2015, 307 p. (In Russian)

- Kuznetsov V. A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka*. Vladikavkaz, Ir Publ., 2002, 159 p. (In Russian)
- Kuznetsov V. A. *Zodchestvo feodal'noi Alanii*. Ordzhonikidze, Ir Publ., 1977, 176 p. (In Russian)
- Lukonin V. G. *Kul'tura sasanidskogo Irana*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 242 p. (In Russian)
- Mroveli Leonti. *Zhizn' kartliiskikh tsarei*. Moscow, Nauka Publ., 1979, 103 p. (In Russian)
- Pigulevskaia N. V. *Siriiskie istochniki po istorii narodov SSSR*. Moscow, AN SSSR Press, 1941, 172 p. (In Russian)
- Trever K. V. *Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoi Albanii*. Moscow, AN SSSR Press, 1959, 391 p. (In Russian)
- Vinogradov A. Iu. Zagorodnyi krestoobraznyi khram v Khersonese i ego nadpisi. *Voprosy epigrafiki*, issue 3. Moscow, Russkii Fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke Publ., 2009, pp. 236–240. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 23 июля 2021 г.

Рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Received: July 23, 2021

Accepted: June 8, 2022